

Близилась полночь. За окном не мерцало ни огонька, и ночная тьма казалась осязаемой. В гостиной было тихо; хрустальная люстра давно погасла, и лишь настенное бра у двери едва подрагивало, отбрасывая зыбкие тени. Диван стоял в самом углу, и хотя матовый абажур удерживал свет в узком кругу, всё вокруг тонуло в глубоком, призрачном мареве.

— Сюй Юйлян, ты хоть представляешь, какая участь ждет вампира, попавшего в руки охотников?

Голос Бай Цзина идеально соответствовал его облику. В нем слышалась холодная, неумолимая рассудительность — та самая, что была присуща лишь нелюдимому сыщику из Варлы. Каждое его слово звучало как окончательный приговор, не подлежащий обжалованию.

Сюй Юйлян не отвечал. Он лишь едва заметно подрагивал, а в его глазах, подернутых влажной дымкой, дрожали невыплаканные слезы. Сейчас Бай Цзин казался ему воплощением демона, особенно когда мужчина нависал над ним, сдавливая плечи и подавляя своей суровой аурой.

Лицо детектива, чьи резкие черты наполовину скрывала тень, оставалось пугающе бесстрастным. Сжатые в тонкую линию губы и тяжелый взгляд делали его похожим на преступника с тех самых объявлений о розыске, что расклеивают по всему городу. Охотник занял почти всё пространство, прижимая юношу к мягким подушкам, которые под тяжестью тел давно утратили форму.

Челюсть Юйляня затекла от напряжения — мужчина всё еще удерживал его рот открытым, бесцеремонно ощупывая клыки. В голове юноши одна за другой проносились страшные картины пыток в сырых подземельях. Мрачная обстановка дома лишь усиливала это чувство: Сюй Юйлян никак не ожидал, что невинная попытка утолить голод обернется для него заточением в «комнате страха».

Ресницы его мелко дрожали, кончик носа покраснел от сдерживаемых рыданий.

— Пожалуйста... не убивай меня...

Всхлипнув, юноша не сдержался, и горячая слеза упала на руку Бай Цзина. Тщательно умытое лицо Маленькой бабочки снова было безнадежно испорчено рыданиями.

Дыхание детектива на миг сбилось. Он слегка ослабил хватку и почти неосознанно смахнул соленую каплю, скатившуюся по щеке помощника. Юйлян не знал, видит ли Бай Цзин его отчаяние, но он, как и прежде в замке, судорожно вцепился в рукав мужчины. Его пальцы дрожали, лишённые всякой силы, словно он боялся, что его вот-вот оттолкнут.

— Я никогда... никогда не кусал других, — прошептал он, боясь вызвать новый гнев охотника и стараясь скрыть лицо. — Правда, никого.

Он даже не заметил, что Бай Цзин замер. Чем дольше Сюй Юйлянь думал о своем положении, тем горше становилось у него на душе. Слезы текли ручьем, он послушно и робко пытался вытирать их сам, но из-за заложенного носа каждое его слово звучало жалко и невнятно.

— Я не хотел кусать тебя нарочно... Просто я был так голоден... — Юйлянь закусил губу. — Я никогда раньше не пил крови.

Этот маленький вампир казался воплощением чистоты, в которой невозможно было отыскать и тени порока.

На самом деле, Бай Цзин и сам понимал: юноша не лжет. Те несколько клыков, что терлись о его руку всю дорогу, так и не сумели добыть ни единой капли крови — и это было лучшим доказательством. Детективу еще не доводилось встречать вампиров, столь склонных к слезам, да и вообще он никогда не вел с ними столь мирных бесед. Глядя на это несчастное, заплаканное создание, он с запоздалым сожалением осознал, что, возможно, зашел слишком далеко.

Мужчина молча опустил взгляд и провел ладонью по влажным волосам юноши. Тяжелая тень, довлевшая над Сюй Юйлянем, наконец отступила. Бай Цзин поднялся и направился в сторону кухни, а юноша, оставшись один, поспешно забился в самый угол дивана.

Черные пряди рассыпались по плечам, лицо, влажное от слез, напоминало цветок груши после ливня. Тонкая монашеская ряса соскользнула с края дивана, подчеркивая его хрупкость и делая его красоту еще более острой, почти болезненной.

«Система».

Он обхватил колени руками. Лакированные туфельки, которые он носил, давно затерялись где-то на полу. Слушая шум воды, доносящийся из столовой, он хотел сбежать, но страх парализовал его.

«Мне страшно».

Но куда ему бежать? Изгой, выброшенный собственной семьей в логово охотников — где бы его ни нашли, везде ждала верная смерть. У него не было даже самых элементарных навыков выживания. Сюй Юйлянь еще не до конца осознавал разницу между обычным миром и опасностями S-класса, и после угрозы Бай Цзина его душа едва не покинула тело. Ему казалось, что он безнадежно провалил это задание.

[Хозяину не стоит слишком беспокоиться.]

[С точки зрения сюжета, для «неполноценного» вампира, лишённого охотничьих навыков, вполне естественно поддаться искушению кровью и выдать себя.]

[То, что игрок в этом мире сумел распознать маскировку, также укладывается в рамки логики.]

[Система обладает функциями блокировки чувств и экстренного извлечения, что гарантирует безопасность Хозяина в случае смертельной опасности.]

[Однако эти меры принимаются лишь при полном провале миссии. Сейчас в них нет необходимости.]

Система, наблюдая за происходящим со стороны, добавила:

[Система полагает, что ситуация еще может измениться к лучшему.]

Более того, меняться там было особо нечему.

[Система считает, что Бай Цзин не так проницателен, как кажется. Вы могли бы попробовать обмануть его.]

Маленький вампир опешил: «Что?»

Когда Бай Цзин вернулся из столовой, в его руках было полотенце, от которого исходил пар. Заметив покрасневшие глаза юноши, он осторожно стер следы слез, а затем, вновь смочив ткань в горячей воде, сложил её в несколько раз и прикрыл веки Юйляня. Его движения были на удивление нежными и бережными.

— Если ты никогда не пил крови, то как же ты выжил? — Бай Цзин сел рядом, пользуясь тем, что помощник его не видит, и принялся внимательно изучать выражение его лица.

— Я ел обычную еду...

Почувствовав, что суровый нрав детектива сменился на милость, маленький вампир немного успокоился. Он облизнул губы и тихо проговорил:

— Я — «неполноценный» вампир, рожденный от человека и чистокровного. Кроме крови, я могу поддерживать жизнь человеческой пищей.

Бай Цзин проследил за движением его губ, ставших от влаги еще ярче.

— Тогда зачем ты пришел к охотникам?

— Я... я ненавижу этих вампиров.

Детектив заподозрил, что юноша снова готов расплакаться. Он видел, как мелко дрожат тонкие пальцы Юйляня, и невольно вздохнул.

Голос Сюй Юйляня всё еще дрожал:

— В семье меня все обижали... У меня нет таких острых клыков, как у них, и нет никакой силы. А потом... потом они просто выгнали меня.

Под горячим полотенцем ресницы юноши трепетали — он изо всех сил старался сделать свою историю как можно убедительнее. Впрочем, он не совсем лгал. За исключением последней детали, всё остальное соответствовало судьбе и чувствам его персонажа. А ложь, состоящая на девяносто процентов из правды, вряд ли могла считаться обманом.

Бай Цзин подхватил его мысль. Он убрал полотенце с лица юноши и мимоходом коснулся его загнутых ресниц:

— И ты решил помогать охотникам ловить своих сородичей?

Затем он приложил теплую ткань к припухшим векам маленького вампира. Его голос в ночной тишине стал необычайно мягким, в нем прозвучало невольное, едва осознанное покровительство:

— Такой трусишка... и решился на такое.

В тусклом свете Сюй Юйлянь встретился с глубоким взглядом сыщика и, оперевшись на диван, непроизвольно подался к нему. Его чувства обострились, улавливая тонкий аромат, исходящий от мужчины.

— Господин... пожалуйста, не убивайте меня. И не прогоняйте.

Словно желая доказать, что он не опасен, юноша прижался к груди Бай Цзина, пряча лицо.

— Я не буду кусаться... Хотя я и очень слаб из-за того, что не пью кровь, и иногда могу терять сознание, но когда я приду в себя, я обязательно помогу вам найти логово остальных...

Такого поворота знаменитый детектив никак не ожидал. Мало того что он завел дружбу с вампиром, так еще и столь ничтожная дистанция между ними вводила его в замешательство.

Любой, кто знал Бай Цзина, был бы поражен. На недавнем приеме у Найра, когда один джентльмен попытался оказать ему знаки внимания, сыщик просто отступил на несколько шагов, заставив того покраснеть от стыда перед всеми гостями.

Красивый, но нелюдимый детектив — о его тяжелом характере слагали легенды. Бай Цзин не любил шумных компаний. Профессия обязывала его общаться с людьми, но большую часть времени он предпочитал проводить в одиночестве на местах преступлений. Он полагал, что вся его жизнь пройдет в поисках вампиров, убивших его родителей, среди улик и старых дел.

Но что он делал сейчас? Он держал на руках маленького вампира, который только что пытался его укусить, и слушал его сладкий, как мед, голос, туманящий рассудок.

Но этот юноша был иным. Он совсем не походил на других чудовищ. Его тело было теплым и мягким, а тупые клыки оставили на коже лишь мокрый след, не причинив даже тени боли. Вампиры и люди всегда были врагами, и их превосходство в силе внушало лишь ужас. Но с этим маленьким вампиром всё было иначе: казалось, их роли поменялись местами.

Юноша отчаянно нуждался в нем. Зная, что за организацию он представляет, Сюй Юйлянь всё равно хотел быть рядом; зная, как Бай Цзин ненавидит его род, он всё равно предлагал помощь. Он просто слепо верил человеку, к которому его приставили, не заботясь о собственной жизни.

Жалкий, неразумный и бездомный маленький вампир, ищущий приюта.

Затянувшееся молчание мужчины заставило Юйляня занервничать. Он виновато затрепетал ресницами, боясь, что Бай Цзин заметит его замешательство, и еще крепче обхватил детектива, не обращая внимания на то, как напряглось тело охотника.

— Господин... — позвал он.

Бай Цзин опомнился не сразу. Вынырнув из своих раздумий, он наконец осознал смысл слов Юйляня. Он взял юношу за плечи и заставил сесть прямо. Его лицо стало серьезным, будто он услышал нечто по-настоящему пугающее:

— Ты часто теряешь сознание? И на улице тоже?

Он никогда не слышал, чтобы вампиры были настолько немощными. Впрочем, неудивительно, ведь ни один из них не доводил себя до такого истощения, как Сюй Юйлянь.

Юноша растерянно покачал головой:

— Не так уж часто... Раньше я всегда был под присмотром в семье.

— И как долго это длится?

Видя, как омрачается лицо Бай Цзина, Юйлянь затрепетал:

— Иногда несколько лет... иногда десятилетия...

— Вы не хотите, чтобы я шел с вами? — Он снова закусил губу, и слезы, готовые сорваться с ресниц, не заставили себя ждать. — Но я же сказал, что буду стараться, и я не буду кусать...

Не успел он договорить, как комнату наполнил терпкий аромат винограда. Бай Цзин выхватил нож и коротким, резким движением полоснул по подушечке пальца, после чего поднес руку к его губам.

— Пей.

Юйлянь в испуге округлил глаза. Хотя он и завел этот разговор, надеясь выманить у Бай Цзина хоть каплю крови, он прекрасно знал, как детектив ненавидит вампиров. Он только что обещал не кусаться, а мужчина ведет себя так странно — здесь явно был какой-то подвох.

Маленький кадык дернулся. Сюй Юйлянь, подавляя обжигающий голод в желудке, отчаянно затряс головой. Так его отказ должен был выглядеть более убедительно!

Кровь продолжала капать на пол, яркие пятна на белом мраморе выглядели пугающе. Бай Цзин нахмурился еще сильнее. И в тот миг, когда Сюй Юйлянь уже не мог сдерживать показавшиеся клыки, мужчина сделал резкое движение.

Бай Цзин обхватил его лицо ладонью и, не терпя возражений, вложил палец в его рот, заставляя сделать глоток крови с виноградным ароматом.

В гостиной воцарилась абсолютная тишина. Они вновь застыли в прежней позе, но теперь между ними не осталось даже того малого расстояния, что было прежде.

<http://bllate.org/book/16122/1587712>